

В объятиях Янь Даня Ин Чжэн постепенно перестал плакать, но его маленькое тело всё ещё вздрагивало, словно детёныш, наконец нашедший убежище после всех обид, вцепившийся в рукав Янь Даня, будто это была единственная доска в бушующем море.

Сердце Янь Даня сжалось от боли, но мозг лихорадочно работал с невиданным прежде спокойствием. После всплеска эмоций реальные проблемы нахлынули холодной волной. Здесь был Ханьдань, земля государства Чжао. Он и Ин Чжэн — двое заложников, у которых нет ни опоры, ни защиты, и которых в любой момент могли раздавить. Сегодня он смог прогнать Чжао Сюя и его шайку, полагаясь на злость и внешнюю помощь Системы, но что будет в следующий раз? Что, если те приведут домашних воинов и стражу? Вдвоём они и на один зуб не хватили бы!

Он чувствовал, как пальцы Ин Чжэна, вцепившиеся в его рукав, сжались ещё крепче. Этот ребёнок был пугающе смышлёным — очевидно, он тоже мгновенно подумал о той же проблеме. Страх и отчаяние, только что утихшие, снова начали разгораться.

Янь Дань глубоко вздохнул, подавляя тревогу в груди. Его поглаживания стали ещё более мягкими и уверенными, но голос он намеренно сделал расслабленным, даже с оттенком шутки:

— Всё в порядке, А Чжэн, не бойся. Если небо рухнет, его первыми примут на себя те, кто повыше ростом.

Он помолчал, затем продолжил тоном, внушающим спокойствие:

— Будь спокоен. У брата Даня есть способ. Я не позволю им больше тебя обижать.

Ин Чжэн поднял голову, его покрасневшие от слёз глаза смотрели на Янь Даня. В них ещё стояла влага, но уже появился слабый свет и доверие. Он решительно кивнул, проникаясь почти слепой верой в слова Янь Даня.

Успокоив Ин Чжэна, Янь Дань вытер ему лицо, внимательно осмотрел и, убедившись, что это лишь поверхностные ссадины и последствия волнения, немного успокоился. Он велел Ин Чжэну сидеть в комнате и не выходить, а сам, глубоко вздохнув, развернулся и быстро направился к своему жилищу.

Цзюй У сидел в комнате, при тусклом свете подправляя бамбуковые планки. Увидев, что Янь Дань вернулся взволнованным и с нехорошим выражением лица, он хотел спросить об утренних занятиях, но слова застыли, когда Янь Дань огорошил его одной фразой:

— Учитель, собирайте вещи и как можно скорее отправляйтесь обратно в государство Янь.

Резец выпал из рук Цзюй У с глухим стуком. Он поднял голову, ошеломлённый, словно не расслышал:

— Ваше Высочество Наследный Принц? Что вы сказали? Вернуться в Янь? Я...

— Да, в Янь. Готовьтесь сейчас же, чем быстрее, тем лучше, — голос Янь Даня был торопливым, но необычайно твёрдым, не оставляя места для обсуждения.

Цзюй У окончательно растерялся. Он смотрел на ещё детское, но исполненное серьёзности лицо Янь Даня, совершенно не понимая ситуации:

— Ваше Высочество... вы хотя бы скажите старому учителю, что случилось? Почему вдруг...

Янь Дань коротко пересказал, как Чжао Сюй и остальные только что унижали Ин Чжэна, какие ядовитые слова произносили и как он сам набросился на них и прогнал.

Услышав это, Цзюй У мгновенно побледнел, от гнева и тревоги на автомате начал выговаривать:

— Ваше Высочество! Вы! Как вы могли быть таким опрометчивым! Ведь это дети знатных родичей государства Чжао! Вы их побили — это же бесконечные беды! Я же говорил вам держаться подальше от этого Ин Чжэна, но вы не слушали, и вот накликали такую беду...

— Я знаю, что был опрометчив, — прервал его Янь Дань. Взгляд его был чистым и открытым, без тени сожаления. — Но если бы всё повторилось, я бы снова ударил.

Он посмотрел на Цзюй У, и в его глазах была холодная рассудительность и решимость, не свойственные его возрасту:

— Поэтому сейчас не время выяснять, кто прав, кто виноват. Раз уж побили, нужно думать, как устранить последствия.

Цзюй У поперхнулся от такой самоуверенности и невольно спросил:

— К-как устранить?

Янь Дань глубоко вздохнул и выложил план, который мгновенно обдумал:

— Учитель, вы немедленно возвращайтесь в Янь. Постарайтесь встретиться с моим отцом, Великим князем, и скажите, что в Чжао меня всячески притесняют, жизнь моя в опасности, и дня не проходит спокойно.

Цзюй У нахмурился:

— Великий князь... вряд ли поверит, а если и поверит, то не обязательно станет предпринимать что-то ради вас...

— Ему и не нужно действительно поднимать войска из-за меня, — в глазах Янь Даня мелькнул проницательный огонёк. — Вам лишь нужно убедить отца, что я живу очень плохо, из рук вон плохо. А затем сделать так, чтобы в государстве Янь распустили слухи, намекнули... будто Цинь и Янь могут заключить союз.

— Союз Цинь и Янь?! — Цзюй У воскликнул в изумлении, глаза его округлились. — Это же невозможно! Великий князь ни за что...

— Настоящий союз не нужен! — повысил голос Янь Дань. — Достаточно лишь пустить слух, создать видимость! Пусть Чжао забеспокоится, пусть Чжао-ван и его знать побоятся действовать! Если они подумают, что, тронув меня, разгневают Янь и даже толкнут Янь в объятия Цинь, они не посмеют бесчинствовать, как сейчас!

Он смотрел на Цзюй У и чеканил каждое слово:

— Мы должны заимствовать импульс. Импульс страха Чжао перед войной на два фронта, перед ударом в спину! Стоит им усомниться — и мы получим передышку, станем в большей безопасности!

Цзюй У остолбенел. Он открыл рот, глядя на Янь Даня, который говорил уверенно, чётко и с хладнокровием, достойным советника, — словно впервые видел своего ученика. Опрометчиво ввязался в драку он. Мгновенно осознал последствия тоже он. И без колебаний предложил решение — тоже он. Где же тот неопытный наследник, которого нужно постоянно наставлять и опекать? Перед ним стоял зародыш властителя, уже умеющий оценивать обстановку и даже осмеливающийся заимствовать и создавать импульс!

Те удивительные слова об объединении, сказанные в тот день, возможно, были не пустой похвальбой...

В душе Цзюй У поднялся шторм. Все упрёки застряли в горле — он не мог вымолвить ни слова. Он обнаружил, что не может опровергнуть этот план. Действительно, в сложившихся обстоятельствах это был лучший способ защитить наследника и, возможно, косвенно уберечь того Ин Чжэна.

В комнате повисла тишина.

Наконец Цзюй У, словно истратив все силы или, наоборот, наполнившись какой-то сложной надеждой, медленно поднялся и пристально посмотрел на Янь Даня:

— Старый учитель... понял.

Он молча начал собирать свой скудный багаж, движения его были медленными, с колебаниями. В конце концов он повесил на плечо небольшой потёртый узелок, подошёл к двери и остановился. Не оборачиваясь, сухим голосом, но с небывалой серьёзностью произнёс:

— После моего ухода... Ваше Высочество Наследный Принц, сможете ли позаботиться о себе?

Янь Дань встретил его сложный, брошенный через плечо взгляд, выпрямил ещё неокрепшую спину и ответил ясно и твёрдо, с силой, внушающей доверие:

— Конечно.

Он помолчал и добавил, словно давая обещание или делая заявление:

— Прошу учителя быть спокойным. И... передайте эти слова отцу.

Цзюй У больше ничего не сказал, лишь тяжело кивнул, затем шагнул вперёд, и его фигура быстро скрылась в серых переулках Ханьдзя.

Янь Дань остался один в опустевшей комнате и тихо выдохнул. Теперь оставалось ждать, сколько мирного времени принесёт его план — вытащить топливо из-под котла.

Дзинь~ Обнаружено, что Хозяин принял решительное решение, разработал и реализовал эффективную стратегию (отправил Цзюй У в Янь для создания импульса), чтобы устранить потенциальную угрозу и косвенно улучшить безопасность среды для Ядра источника энергии (Ин Чжэн), проявив начальную политическую мудрость и решительность. Начислены Очки: +25! Текущие Очки: 74!

Звуковой сигнал Системы прозвучал вовремя.

Янь Дань сжал кулак.

После того как Цзюй У — человек, лучше всех знавший прежнего Цзи Дзя, — уйдёт, можно будет действовать свободно.

<http://bllate.org/book/18665/1800137>